

Социальный капитал общества как фактор сдерживания пандемии COVID-19

Елена Н. Никишина^{1, 2}, Наталия Ю. Коробкова³

1 *Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 119991, Россия*

2 *Институт национальных проектов, Москва, 119607, Россия*

3 *ФГБУ ВНИИ труда Минтруда России, Москва, 105064, Россия*

Получено 25 April 2022 ♦ Принято в печать 16 November 2022 ♦ Опубликовано 22 December 2022

Цитирование: Nikishina EN, Korobkova NY (2022) Social capital as a containment factor of the COVID-19 pandemic. Population and Economics 6(4): 62–82. <https://doi.org/10.3897/popcon.6.e85798>

Аннотация

Эффективность сдерживания пандемии может зависеть не только от действий правительств, но и от готовности населения следовать вводимым правилам, во многом обусловленной структурой социального капитала в обществе. В данной статье анализируются связи между различными компонентами социального капитала и изменением интенсивности перемещений индивидов в период пандемии COVID-19. Статья опирается на данные World Values Survey, отчеты о передвижении людей Google, данные о строгости противопандемических мер правительств — Oxford COVID-19 Government Response Tracker и др. Эмпирическая проверка гипотез проводится для выборки из 61 страны, а также для подвыборок стран с высоким и низким качеством институтов. Результаты показывают, что высокие уровни доверия правительству, полиции и судам, а также развитые нормы кооперации в обществе (в частности, неприятие безбилетничества) при прочих равных условиях способствуют снижению интенсивности перемещений в период пандемии. Этот эффект в особенности выражен в странах с высоким качеством институтов. Высокий уровень обобщенного доверия, напротив, не связан с сокращением интенсивности перемещений в период пандемии, что может ограничивать возможности по ее сдерживанию, в особенности в странах со слабыми институтами. Полученные результаты могут использоваться при выстраивании социально-экономической политики, направленной на сдерживание пандемии.

Ключевые слова

доверие, интенсивность перемещений, нормы кооперации, социальный капитал, COVID-19

Коды JEL: I12, I12, I18, Z13, Z13

Введение

В 2020 г. пандемия коронавируса и связанные с ней социально-экономические последствия — рост смертности населения, повышение нагрузки на систему здравоохранения, замедление экономической активности, банкротства компаний, снижение доходов населения — стали серьезным вызовом для всего мира. Правительства многих стран были вынуждены решать вопрос о том, как обеспечить борьбу с распространением COVID-19. В течение первых месяцев пандемии, когда еще не было ни вакцин, ни понимания, как эффективно лечить коронавиральную инфекцию, главным инструментом сдерживания распространения пандемии стало введение мер самоизоляции и социального дистанцирования. После появления вакцин к ним добавилась вакцинация. Несмотря на то что эти меры приносят общественные выгоды (снижение заболеваемости, нагрузки на систему здравоохранения, смертности среди уязвимых групп населения и др.), в сознании населения они могут быть сопряжены с индивидуальными издержками (ограничение мобильности, изменение привычного образа жизни, возможное недомогание после вакцинации и др.).

Это позволяет предположить существование связи между социальным капиталом, под которым в данной статье понимаются распространенные в обществе нормы доверия и кооперации, помогающие преодолеть проблему безбилетника, и реакцией населения на вводимые государством меры по сдерживанию пандемии. Обнаружение такой связи может быть важным для повышения эффективности борьбы с распространением коронавируса с учетом специфики социального капитала страны / региона / социально-демографической группы.

На настоящий момент вопрос связи между социальным капиталом и эффективностью сдерживания пандемии COVID-19 остается недостаточно изученным. Во-первых, существующие эмпирические исследования часто опираются на данные одной страны [Brzezinski et al., 2020; Barrios et al., 2020; Bai et al., 2020; Ding et al., 2020; Brodeur et al., 2021; Murphy et al., 2022]. Во-вторых, как правило, исследования фокусируются на изучении связи между отдельными компонентами социального капитала (в частности, обобщенным доверием) и эффективностью сдерживания пандемии [Borgonovi and Andrieu, 2020; Doganoglu and Ozdenoren, 2020; Mazive et al., 2021]. В-третьих, на настоящий момент недостаточно работ, посвященных анализу универсальности выявленных связей для разных групп стран [Romano et al., 2021]. При этом в силу специфики передаточных механизмов можно ожидать различия в характере связей между отдельными компонентами социального капитала (например, обобщенным и институциональным доверием) и эффективностью сдерживания пандемии COVID-19 в странах с разным качеством институтов.

Цель исследования — проведение анализа связей между различными компонентами социального капитала и показателями сдерживания пандемии коронавируса на межстрановой выборке. Обнаружение такого рода связей (в т.ч. отдельно на выборках с высоким и низким качеством институтов) может использоваться при проектировании социально-экономических мер, направленных на борьбу с пандемией.

В первом параграфе статьи приведен обзор исследований о связи между социальным капиталом и сдерживанием пандемии коронавируса в разных странах. Во втором — описаны механизмы связи между отдельными компонентами социального капитала и показателями сдерживания пандемии. В третьем и четвертом — охарактеризованы используемые данные и методология исследования. В пятом — приведены результаты проверки гипотез. В шестом — обсуждаются результаты и возможные направления дальнейших исследований. В заключительном параграфе формулируются ключевые выводы исследования.

1. Социальный капитал и сдерживание пандемии: проблема измерения

Для анализа связи между социальным капиталом и эффективностью сдерживания пандемии важно операционализировать каждое из этих понятий.

Социальный капитал

Несмотря на широкое распространение исследований, посвященных социальному капиталу, в литературе сохраняется многообразие подходов к его определению (см., например, [Adler, Kwon, 2002]). В данной статье под социальным капиталом понимаются нормы доверия и кооперации, позволяющие преодолеть проблему безбилетника. Это определение основано на подходе Л. Гизо, П. Сапиенца, Л. Зингалес [Guiso et al., 2011: 419] и позволяет, с одной стороны, учесть критику Р. Соллоу [Solow, 1995] и трактовать социальный капитал как капитал, а с другой стороны, использовать широко распространенные в эмпирических исследованиях метрики социального капитала (показатели обобщенного и институционального доверия и норм кооперации [Knack, Keefer 1997]).

Для характеристики обобщенного и институционального доверия обычно используются вопросы, задаваемые в рамках крупных социологических исследований (например, World Values Survey) и позволяющие определить уровень доверия людей в целом, а также уровень доверия отдельным институтам (например, правительству, суду и т.д.).

В современных эмпирических исследованиях нет консенсуса относительно предпочтительных метрик для измерения норм кооперации. Среди используемых статистических показателей — явка на выборы, уровень донорства крови в стране и др. [Buonanno et al., 2009; Durante et al., 2021]. Среди социологических показателей — вопросы, позволяющие оценить уровень неприятия безбилетничества в обществе (неготовность участвовать в производстве общественного блага, склонность к получению индивидуальных выгод в ущерб общественным). С. Нэк и Ф. Кифер [Knack, Keefer, 1997] предложили в качестве таких показателей использовать вопросы из World Values Survey, характеризующие, насколько человек оправдывает следующие типы поведения:

- 1) получение государственных пособий, на которые вы не имеете права;
- 2) проезд без оплаты в общественном транспорте;
- 3) неуплата налогов, если есть такая возможность;
- 4) оставление себе денег, которые вы нашли;
- 5) уклонение от ответственности за ущерб, ненамеренно нанесенный другому припаркованному автомобилю.

С учетом различий в качестве статистики при проведении анализа связей между нормами кооперации и показателями сдерживания пандемии на межстрановом уровне наиболее перспективно использование социологических данных, собранных по единой методике. Среди показателей, предложенных С. Нэком и Ф. Кифером и присутствующих в последней волне World Values Survey за 2017–2020 гг. (первые три показателя), наиболее релевантным задаче изучения склонности к соблюдению вводимых мер, направленных на сдерживание пандемии, является показатель 2 — «проезд без оплаты в общественном транспорте».

Безбилетный проезд (как и нарушение мер самоизоляции) сопряжен с получением индивидуальных выгод за счет общества. В то же время он не предполагает плотного взаимодействия с государственными органами власти и не связан с намеренным обманом государственных органов власти, требующих дополнительных действий (подготовки и подписи документов и т.д.). Оплата проезда в общественном транспорте (как и соблюдение мер самоизоляции) является комбинацией формального и неформального институтов — в качестве гаранта этих правил может выступать как специализированный гарант, так и любой член общества. Все вместе позволяет рассматривать неприятие безбилетничества как релевантный цели исследования показатель норм кооперации.

Сдерживание пандемии

Наиболее очевидными показателями, отражающими эффективность сдерживания пандемии в стране, могли бы стать показатели заболеваемости и смертности от COVID-19. В то же время в силу различий в статистическом учете (в т. ч. в части указания причин смертей) и оснащенности системами тестирования населения на COVID-19 использование этих показателей в межстрановом (а иногда даже межрегиональном) анализе приводит к искажениям.

Вследствие этого в качестве альтернативного показателя сдерживания пандемии в первые месяцы ее распространения (менее подверженного искажениям) часто используется показатель изменения интенсивности перемещений населения (как характеристика, отражающая степень соблюдения мер самоизоляции) [Allcott et al., 2020; Andersen, 2020; Deora and Fortunato, 2020; Durante et al., 2021; Painter, Qiu, 2020]. Как показывают исследования [Courtemanche et al., 2020; Prem et al., 2020], изменение интенсивности перемещений населения снижает темп роста подтвержденных случаев заражений. Соответственно, сокращение интенсивности перемещений населения может рассматриваться как прокси-переменная, отражающая эффективность мер сдерживания пандемии в первые ее месяцы (когда еще не было вакцин и ограничение мобильности населения являлось ключевой мерой борьбы государства с распространением пандемии).

Связь между социальным капиталом и сдерживанием пандемии

На настоящий момент существуют отдельные исследования связи между социальным капиталом и эффективностью сдерживания пандемии (в т.ч. в части снижения интенсивности перемещений) как на региональном, так и на межстрановом уровне (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Связь между компонентами социального капитала и интенсивностью перемещений в период пандемии

Компоненты социального капитала	Интенсивность перемещений	
	Отрицательная связь	Положительная связь
Обобщенное доверие	<ul style="list-style-type: none"> • На данных США, доверие людям в целом [Brodeur et al., 2021]. 	<ul style="list-style-type: none"> • На данных Швейцарии, доверие людям в целом [Deora, Fortunato, 2020]. • На данных 73 стран, доверие людям в целом [Doganoglu, Ozdenoren, 2020]. • На данных 18 стран Африки, доверие людям в целом [Mazive et al., 2021].
Институциональное доверие	<ul style="list-style-type: none"> • На данных США, доверие гос. органам, прессе, медицине, науке [Brodeur et al., 2021]. • На данных 25 стран, доверие парламенту, политическим партиям, полиции, судам [Oksanen et al., 2020]. • На данных 18 стран Африки, доверие президенту, парламенту, полиции и местным властям [Mazive et al., 2021]. • На данных Австралии, доверие правительству [Murphy et al., 2022]. 	
Нормы кооперации	<ul style="list-style-type: none"> • На данных Италии, явка на выборы [Durante et al., 2021]. • На данных США, явка на выборы [Barrios et al., 2020; Bai et al., 2020; Ding et al., 2020]. 	

Как видно из Таблицы 1, в исследованиях обнаружена отрицательная связь между интенсивностью перемещений людей и показателями институционального доверия на разных выборах, а также отрицательная связь с нормами кооперации (измеренными через явку на выборах) на уровне отдельных стран. При этом для показателя обобщенного доверия выводы противоречивы и зависят от используемой выборки, а для межстрановых выборок вовсе нет данных о роли норм кооперации в сдерживании пандемии.

Отсутствие комплексной картины того, как различные компоненты социального капитала связаны с показателями сдерживания пандемии, а также понимания, насколько эти выводы универсальны для разных стран, затрудняет формирование рекомендаций о том, как учитывать специфику социального капитала при борьбе с пандемией.

2. Механизмы воздействия социального капитала на сдерживание распространения COVID-19: гипотезы

Полученные в исследованиях результаты позволяют предположить существование различных передаточных механизмов для отдельных компонентов социального капитала — обобщенного доверия, институционального доверия, норм кооперации:

- **Обобщенное доверие.** В странах, где доверие окружающим велико, индивиды в меньшей степени ожидают от других оппортунистического поведения и, соответственно, более склонны считать, что окружающие добросовестно соблюдают карантин при наличии признаков заболеваний. Это позволяет им в меньшей степени снижать интенсивность своих перемещений из-за опасений заражений [Deopa, Fortunato, 2020; Doganoglu, Ozdenoren, 2020].
- **Институциональное доверие** (доверие правительству, полиции, судам). В странах с высокими показателями доверия правительству выше готовность людей соблюдать рекомендации государственных органов власти, и как следствие, — больше снижение интенсивности перемещений в период ограничений. В таких странах вводимые меры воспринимаются в большей степени как полезные для человека и общества в целом, а не только как меры, ограничивающие личную свободу. Аналогичный эффект можно ожидать в странах с высоким доверием гарантам выполнения государственных мер — полиции и судам. Доверие повышает уверенность в достоверности наказания в случае нарушения вводимых правил [Brodeur et al., 2021, Murphy et al., 2022].
- **Нормы кооперации** (неприятие безбилетничества). В странах, в которых люди не оправдывают безбилетничества, можно ожидать более высоких показателей соблюдения принятых в обществе норм, в частности большего снижения интенсивности перемещений в период пандемии. В сообществах с развитыми нормами кооперации человек более склонен жертвовать собственными интересами (например, посещением общественных мест, свободой передвижения) ради достижения общественного блага (сдерживания пандемии) [Barrios et al., 2020, Durante et al., 2021].

На основе рассмотренных механизмов сформулированы следующие гипотезы для проверки в рамках эмпирического исследования:

Гипотеза 1. Чем выше в обществе показатели обобщенного доверия, тем при прочих равных условиях меньше снижается интенсивность перемещений людей в период COVID-19.

Гипотеза 2. Чем выше в обществе показатели институционального доверия, тем при прочих равных условиях больше снижается интенсивность перемещений людей в период COVID-19.

Гипотеза 3. Чем выше показатели неприятия безбилетничества в обществе, тем при прочих равных условиях больше снижается интенсивность перемещений людей в период COVID-19.

Кроме того, можно ожидать, что характер связей между отдельными компонентами социального капитала и изменением интенсивности перемещений будет отличаться в странах в зависимости от качества институтов. В частности, можно предположить, что, поскольку высокое качество формальных институтов (верховенство закона, контроль коррупции и т.д.) предполагает универсальность правоприменения для всех групп населения, в странах с высоким качеством формальных институтов связи между институциональным доверием и изменением интенсивности перемещений будут более выраженными. Готовность соблюдать меры, вводимые государством для сдерживания пандемии, будет дополнительно усиливаться ожиданиями достоверности справедливого наказания в случае нарушения правил. Аналогично можно ожидать, что в странах с более высоким качеством институтов будет также ярче выражена связь между неприятием безбилетничества и снижением интенсивности перемещений.

3. Данные

Показатели социального капитала

Для измерения отдельных компонентов *социального капитала*, сложившихся в разных странах, в настоящем исследовании используются данные опросов седьмой волны World Value Survey (далее WVS).

Для проверки гипотез, описанных в параграфе 2, используются показатели:

- **обобщенного доверия**, измеряемого как доля респондентов, согласных с первой частью вопроса «Большинству людей можно доверять или, наоборот, нужно быть очень осторожным в отношениях с людьми?»;
- **институционального доверия** (доверие правительству, судам, полиции), измеряемого как доля респондентов, которые при ответе на вопрос «Насколько вы доверяете следующим организациям / общественным институтам... — полностью доверяете, в некоторой степени доверяете, не очень доверяете или совсем не доверяете?» выбрали любой из этих вариантов, кроме «совсем не доверяю»;
- **норм кооперации** (неприятие безбилетничества), измеряемых через долю респондентов, которые при ответе на вопрос «В какой степени, на ваш взгляд, может быть оправдан проезд без оплаты в общественном транспорте?» по шкале от 1 «Никогда не может быть оправдано» до 10 «Всегда оправдано» выбрали вариант «Никогда не может быть оправдано».

Показатели изменений интенсивности перемещений

Для измерения *изменений интенсивности перемещений* используются ежедневные данные Отчетов о передвижении жителей Google [COVID-19: Отчеты..., 2021], которые показывают, как меняются частота посещения отдельных общественных мест и длительность пребывания в жилых районах (в процентном соотношении) по сравнению с контрольным значением для определенного дня недели. Контрольным считается нормальное значение для соответствующего дня недели. В качестве него используется медианное значение интенсивности перемещений для каждого дня недели, рассчитанное за период с 3 января по 6 февраля 2020 года. Статистика для Отчетов о передвижении жителей собирается на основе обезличенных сводных данных, получаемых от авторизованных пользователей, которые включили геолокацию. Данные доступны для шести категорий мест:

- 1) места торговли и отдыха;
- 2) продуктовые магазины и аптеки;
- 3) парки, скверы, площадки для выгула собак;
- 4) остановки общественного транспорта;
- 5) места работы;
- 6) жилые районы.

Контрольные переменные

В качестве *контрольных переменных* используются две категории показателей, отражающие:

- 1) фазу пандемии и ее специфику (индекс строгости мер, вводимых государством; число заражений);
- 2) социально-экономические особенности страны (ВВП на душу населения; плотность населения).

Данные о фазе пандемии (периоды до и после появления первого случая заражения в стране), взятые на основе данных Университета Джонса Хопкинса [Johns Hopkins..., 2021], позволяют учесть несовпадение сроков начала пандемии в разных странах. Данные индекса строгости мер, опубликованные на портале Oxford COVID-19 Government Response Tracker [OxCGRT, 2021], позволяют проконтролировать степень строгости вводимых государством мер по сдерживанию пандемии. Индекс рассчитывается ежедневно по 100-балльной шкале и агрегирует следующие показатели: закрытие рабочих мест, закрытие школ, запрет массовых мероприятий, запрет проведения собраний/сборов, закрытие общественного транспорта, предписания о самоизоляции, запрет на передвижения, закрытие границ. Использование в качестве дополнительной контрольной переменной **сглаженного количества заражений** в день (скользящее среднее суточное число новых заражений за 7 дней на основе данных сервиса Yandex DataLens [Коронавирус: Дашборд, 2021]) позволяет оценить интенсивность фазы пандемии.

Дополнительно в качестве контрольных переменных используются социально-экономические показатели по данным World Bank [The World Bank, 2021]: валовый внутренний продукт (ВВП) на душу населения (как показатель развитости экономики) и плотность населения (как фактор, способный влиять на скорость распространения заболевания). Список используемых контрольных переменных соответствует тем, что обычно используются в подобного рода исследованиях [Borgonovi and Andrieu, 2020; Deopa and Fortunato, 2020; Ding et al., 2020; Durante et al., 2021].

Для проверки устойчивости выводов гипотезы дополнительно тестируются на подвыборках стран с высоким и низким качеством институтов, оцененных через показатель контроля коррупции в стране, по данным The World Government Indicators за 2020 год [WGI, 2021]. Этот показатель, с одной стороны, коррелирует с прочими показателями качества институтов (верховенство закона, защита прав собственности и др.), а с другой — отражает возможности «обхода» существующих правил в обществе, что в лучшей степени отвечает проблематике исследования. Для разделения стран на подвыборки по силе институтов использовались данные о рейтинге страны среди всех стран по данному показателю (0 — низший ранг, 100 — высший ранг). Страны со значением ранга контроля коррупции ниже 70 вошли в подвыборку стран со слабыми институтами, от 70 и выше — в подвыборку стран с сильными институтами (подробнее см. Приложение 1).

Более подробная информация об используемых переменных и источниках данных приведена в Таблице 2, описательные статистики содержатся в Приложении 2.

Таблица 2. Описание используемых переменных

Объясняемые переменные	
Изменение интенсивности перемещений, % [COVID-19: Отчеты..., 2021] Рассчитывается для шести категорий мест: 1) места торговли и отдыха; 2) продуктовые магазины и аптеки; 3) парки, скверы, площадки для выгула собак; 4) остановки общественного транспорта; 5) места работы; 6) жилые районы.	Для категорий 1–5 показатель отражает изменение числа посетителей соответствующих мест, для категории 6 — изменение продолжительности пребывания в жилых районах, %.
Переменные интереса	
Обобщенное доверие [WVS, 2021]	Доля людей, согласных с тем, что большинству людей можно доверять.
Доверие правительству [WVS, 2021]	Доля людей, хоть сколько-то доверяющих соответствующим институтам (все респонденты, за исключением категории, ответившей «совсем не доверяю» соответствующим институтам).
Доверие судам [WVS, 2021]	
Доверие полиции [WVS, 2021]	
Неприятие безбилетничества [WVS, 2021]	Доля респондентов, никогда не оправдывающих безбилетный проезд в общественном транспорте.
Контрольные переменные	
Строгость мер [OxCGRT, 2021]	Интегральный показатель, отражающий строгость мер правительств разных стран по сдерживанию пандемии и позволяющий контролировать непосредственное влияние этих мер на изменение интенсивности перемещений в стране.
Сглаженное количество заражений в день [Коронавирус: Дашборд, 2021]	Отражает скользящее среднее суточное число новых заражений за 7 дней и позволяет контролировать влияние эпидемиологической ситуации на изменение интенсивности перемещений.
ВВП на душу населения, \$ [The World Bank, 2021]	Отражает развитость экономики страны, которая потенциально может влиять на изменение интенсивности перемещений.
Плотность населения, чел./км² [The World Bank, 2021]	Позволяет контролировать возможность соблюдения социальной дистанции и может влиять на изменение интенсивности перемещений.
Фаза пандемии [Коронавирус: Дашборд, 2021]	0 — до появления случая первого заражения в стране, 1 — после появления первого случая.
Контроль коррупции [WGI, 2021]	Отражает, в какой степени государственная власть используется для личной выгоды, включая как мелкие, так и крупные формы коррупции, а также «захват» государства элитами и частными интересами. Чем выше значение показателя (варьирует от 0 до 100%), тем выше уровень контроля коррупции в стране и выше качество институтов.

Итоговая выборка данных для анализа связей между социальным капиталом и интенсивностью перемещений включает 61 страну. Рассматривается период с 19 февраля по 22 апреля 2020 г. Указанные даты отражают первые месяцы развития пандемии в каждой из рассматриваемых стран, включают в себя период до выявления первого случая заражения и период введения правительственных рекомендаций, в ответ на которые изменялась интенсивность пере-

мещений. Средний временной интервал после выявления случая первого заражения в стране (период, на котором фиктивная переменная фазы пандемии равна 1) для исследуемой выборки стран составил 47 дней (медианное значение — 53 дня).

4. Методология исследования

Данные, используемые в исследовании, имеют панельную структуру и сочетают в себе показатели, изменяющиеся ежедневно (например, изменение интенсивности перемещений) и не меняющиеся на исследуемом интервале (например, ВВП на душу населения, показатели социального капитала и т.д.). Для учета воздействия неизменных во времени переменных показатель фазы пандемии включается в модель путем домножения на неизменные во времени переменные интереса и контрольные переменные. Подобный подход применялся в моделях Р. Дюранте, а также Н. Деопа и П. Фортунато для тестирования характера влияния отдельных культурных характеристик на изменение интенсивности перемещений населения в период пандемии в Швейцарии и в Италии [Deopa, Fortunato, 2020; Durante et al., 2021].

Спецификация модели, адаптированной для страновой выборки и тестируемой в данном исследовании, представлена ниже:

$$\text{ИИП}_{it} = \beta_1 \cdot \text{СК}_i \cdot \text{Фаза}_{it} + \beta_2 \cdot \text{Строгость}_{it} + \beta_3 \cdot \text{Заражения}_{it} + \beta_4 \cdot \text{ВВП}_i \cdot \text{Фаза}_{it} + \beta_5 \cdot \text{Плотность}_i \cdot \text{Фаза}_{it} + c_i + d_t + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

где ИИП_{it} — изменение частоты посещений или длительности пребывания жителей страны *i* в день *t* в определенном типе общественных мест по сравнению с контрольным значением для соответствующего *t* дня недели.

СК_{*i*} — показатели социального капитала в стране *i*.

Фаза_{it} — фаза пандемии, принимающая значение 0 до появления случая первого заражения COVID-19 в стране *i*, 1 — после выявления первого случая.

Строгость_{it} — индекс строгости мер правительств страны *i* по сдерживанию пандемии в день *t*.

Заражения_{it} — сглаженное количество заражений COVID-19 в стране *i* в день *t*.

ВВП_{*i*} — ВВП на душу населения в стране *i*.

Плотность_{*i*} — плотность населения в стране *i*.

c_i — фиксированные эффекты страны.

d_t — фиксированные эффекты даты.

Оценка параметров модели проводилась при помощи внутригруппового преобразования с использованием состоятельных в условиях кластеризации стандартных ошибок.

5. Результаты эмпирического анализа

Проведенные расчеты в целом подтвердили предположения о характере связей между отдельными компонентами социального капитала и изменением интенсивности перемещений людей.

Эконометрическая проверка Гипотезы 1 (*о значении обобщенного доверия*) для различных категорий общественных мест при контроле на прочие факторы показала слабую положительную связь между обобщенным доверием и интенсивностью перемещений в местах торговли и отдыха, в парках, скверах, на площадках для выгула собак и на остановках общественного транспорта, а также отрицательную связь с продолжительностью пребывания в жилых районах (Таблица 3). Другими словами, более высокое обобщенное доверие при прочих равных условиях не связано со снижением интенсивности перемещений (что соответствует описанному

в п.2 передаточному механизму), причем результат устойчив к исключению из выборки скандинавских стран, традиционно демонстрирующих высокий уровень обобщенного доверия.

Результаты проверки Гипотезы 2 (*о значении институционального доверия*) показывают, что более высокое институциональное доверие (правительству, судам, полиции) при прочих равных условиях связано со снижением численности людей в общественных местах (продуктовые магазины и аптеки; парки, скверы, площадки для выгула собак), на рабочих местах, а также с увеличением длительности пребывания в жилых районах (см. Таблицу 4). Это может служить подтверждением механизмам, описанным в п.2: доверие государственным органам власти и гарантам исполнения введенных ограничений (суд, полиция) повышает готовность населения следовать рекомендациям государства, направленным на сдерживание пандемии.

Гипотеза 3 (*о значении неприятия безбилетничества*) также подтвердилась. При прочих равных условиях, чем больше в стране доля людей, нетерпимых к безбилетному проезду в общественном транспорте, тем сильнее снижается число посещений продуктовых магазинов и аптек и тем выше длительность пребывания в жилых районах (см. Таблицу 4). Полученный результат соответствует описанным передаточным механизмам. Снижение интенсивности перемещений для сдерживания распространения пандемии является коллективным действием. Нарушение человеком мер, направленных на сдерживание перемещений, может восприниматься им как получение «индивидуальных выгод» (возможности не ограничивать свою свободу передвижения), но одновременно сопряжено с общественными издержками: растет риск распространения инфекции и, соответственно, нагрузка на систему здравоохранения.

Аналогичные связи рассчитывались для альтернативной метрики норм гражданской кооперации, предложенной С. Нэком и Ф. Кифером [Knack, Keefer, 1997], — показателя готовности оправдывать получение человеком государственных льгот, на которые он не имеет права. Однако большинство связей оказались незначимыми как на выборке с сильными, так и на выборке со слабыми институтами. Это может служить дополнительным подтверждением того, что неприятие безбилетничества (в широком смысле) связано с готовностью нести индивидуальные издержки ради сдерживания пандемии (неважно, сокращение интенсивности перемещений или вакцинация).

В соответствии с логикой модели важной (и статистически значимой) контрольной переменной, объясняющей интенсивность перемещения в стране, является показатель строгости вводимых ограничений (Строгость мер). Чем строже меры сдерживания заболеваемости в стране, тем сильнее снижается число посещений общественных мест и сильнее увеличивается длительность пребывания людей в жилых районах. Как показывают результаты исследований, переменная Строгости мер является ключевой для объяснения изменений интенсивности перемещений (см. [Doganoglu, Ozdenoren, 2020; Mazive et al., 2021]). В то же время значимость коэффициентов при отдельных компонентах социального капитала при контроле на Строгость мер позволяет говорить о самостоятельном (пусть и небольшом) эффекте социального капитала при сдерживании пандемии (результаты построения моделей с контрольными переменными, но без переменных интереса приведены в Приложении 3). Статистическая значимость других контрольных переменных меняется от модели к модели. При этом исключение незначимых контрольных переменных, обычно используемых при построении подобных моделей, не изменило выводы об изучаемых связях.

В Таблице 5 приведены систематизированные результаты регрессий между отдельными компонентами социального капитала и изменением интенсивности перемещений отдельно на подвыборках стран с сильными и слабыми институтами. Для удобства восприятия в таблице приведены исключительно коэффициенты регрессий при переменных интереса и опущена информация о коэффициентах при контрольных переменных.

Таблица 3. Связь обобщенного доверия, неприятия безбилетности и изменения интенсивности перемещений

	Зависимая переменная: Изменение интенсивности перемещений в следующих местах:											
	Места торговли и отдыха	Продуктовые магазины и аптеки	Парки и т.д.	Остановки общ. транспорта	Места работы	Жилые районы	Места торговли	Парки и т.д.	Продуктовые магазины и аптеки	Остановки общ. транспорта	Места работы	Жилые районы
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
фаза * Обобщенное доверие	0,232*	-0,0003	0,447*	0,221*	0,065	-0,113**						
фаза * Неприятие безбилетности							-0,063	-0,129**	-0,335***	-0,057	-0,099**	0,060**
Строгость мер	-0,603***	-0,390***	-0,508***	-0,570***	-0,496***	0,207***	-0,607***	-0,370***	-0,469***	-0,558***	-0,482***	0,206***
Заражения COVID-19	-0,0003	-0,0001	-0,001	-0,0003	-0,0003	0,0001	-0,0004	-0,0001	-0,001	-0,0003	-0,0004	0,0002
фаза * Плотность населения	-0,003	-0,005*	-0,005	-0,002	-0,0001	0,001	0,002	0,001	0,016***	0,003	0,005	-0,004*
фаза * ВВП н.д.	-0,0002	0,0002	-0,0001	-0,0002	-0,00001	0,0001*	0,0001	0,0002***	0,001***	-0,00002	0,0001**	-0,0001**
Наблюдения	3,782	3,781	3,782	3,782	3,782	3,782	3,534	3,533	3,534	3,534	3,534	3,534
within-R ²	0,315	0,117	0,089	0,335	0,223	0,237	0,314	0,121	0,103	0,320	0,219	0,245
F-статистика	336,639***	97,183***	71,562***	368,447***	209,957***	226,654***	311,751***	94,093***	78,061***	321,460***	191,103***	221,653***

* 10% уровень значимости, ** 5% уровень значимости, *** 1% уровень значимости.

Источник: расчеты авторов.

Примечания: Исключение незначимых контрольных переменных не приводит к изменению выводов относительно переменных интереса.

Количество наблюдений для спецификации с переменной интереса Неприятие безбилетности меньше, так как в WVVS нет данных по этому показателю для Белоруссии, Иордании, Ливана и Мексики.

Таблица 4. Связь показателей институционального доверия и норм кооперации с изменением интенсивности перемещений

	Институциональное доверие и изменение интенсивности перемещений											
	Зависимая переменная:											
	Изменение интенсивности перемещений в следующих местах:											
	Продук- товые ма- газины и аптеки	Парки и т.д	Места работы	Жилые районы	Продук- товые ма- газины и аптеки	Парки и т.д	Места работы	Жилые районы	Продук- товые ма- газины и аптеки	Парки и т.д	Места работы	Жилые районы
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)	(12)
фаза * Доверие правительству	-0,113*	-0,193**	-0,075*	0,043*								
фаза * Доверие судам					-0,093**	-0,198**	-0,065*	0,038*				
фаза * Доверие полиции									-0,089**	-0,199***	-0,058	0,034*
Строгость мер	-0,407***	-0,509***	-0,510***	0,213***	-0,403***	-0,499***	-0,507***	0,212***	-0,399***	-0,488***	-0,504***	0,210***
Заражения COVID-19	-0,0001	-0,001	-0,0004	0,0002	-0,0001	-0,001	-0,0004	0,0002	-0,0001	-0,001	-0,0004	0,0002
фаза * ВВП н.д.	0,0003***	0,001**	0,0001**	-0,0001**	0,0003***	0,001***	0,0001**	-0,0001**	0,0003***	0,001***	0,0001**	-0,0001**
фаза * Плотность населения	0,005	0,017**	0,007	-0,005*	0,003	0,017**	0,007	-0,004*	0,002	0,015**	0,005	-0,003*
Наблюдения	3,719	3,720	3,720	3,720	3,719	3,720	3,720	3,720	3,719	3,720	3,720	3,720
within-R ²	0,142	0,098	0,243	0,258	0,138	0,100	0,241	0,255	0,139	0,102	0,241	0,254
F-статистика	118,831***	78,381***	230,244***	249,463***	115,142***	79,584***	228,271***	245,806***	115,767***	81,897***	227,922***	244,934***

Note: p***p<0,01

* 10% уровень значимости, ** 5% уровень значимости, *** 1% уровень значимости.

Источник: расчеты авторов.

Примечание: Исключение незначимых контрольных переменных не приводит к изменению выводов относительно переменных интереса. В таблицу не вынесены результаты для переменных Места торговли и отдыха и Остановки общественного транспорта, так как для этих категорий значимых связей с переменными интереса не выявлено.

Таблица 5. Связи между отдельными компонентами социального капитала и изменением интенсивности перемещений на подвыборках стран с сильными и слабыми институтами

	Зависимая переменная:											
	Изменение интенсивности перемещений в следующих местах:					Подвыборка стран со слабыми институтами						
	Подвыборка стран с сильными институтами		Подвыборка стран со слабыми институтами		Подвыборка стран со слабыми институтами		Подвыборка стран со слабыми институтами		Подвыборка стран со слабыми институтами			
	Места торговли и отдыха	Продуктовые магазины и аптеки	Парки и т.д.	Остановки общ. транспорта	Места работы	Жилые районы	Места торговли и отдыха	Продуктовые магазины и аптеки	Парки и т.д.	Остановки общ. транспорта	Места работы	Жилые районы
фаза * Обобщенное доверие	0,273	-0,010	0,919	0,039	-0,090	-0,055	0,232	0,080	0,595 ^{***}	0,344 ^{**}	0,214	-0,167 ^{**}
фаза * Неприятие безбилетничества	-0,136	-0,213 ^{***}	-0,588 ^{**}	-0,145 [*]	-0,137 ^{***}	0,056	-0,020	-0,084	-0,110	-0,028	-0,089	0,062 [*]
фаза * Доверие правительству	-0,061	-0,133 ^{**}	-0,272	-0,042	-0,044	0,021	-0,005	-0,103 [*]	-0,031	-0,001	-0,085 [*]	0,053 [*]
фаза * Доверие судам	-0,075	-0,142 ^{***}	-0,327	-0,069	-0,060	0,027	0,018	-0,078	-0,033	0,006	-0,073 [*]	0,048 [*]
фаза * Доверие полиции	-0,081	-0,136 ^{***}	-0,350 [*]	-0,076	-0,060	0,030	0,004	-0,090	-0,042	-0,008	-0,077 [*]	0,047 ^{**}

* 10% уровень значимости, ** 5% уровень значимости, *** 1% уровень значимости.

Источники: расчеты авторов.

Примечание: В таблице приведены только коэффициенты регрессий при переменных интереса. Базовая спецификация модели аналогична моделям в Таблицах 3–4.

Проведенные расчеты показали, что обнаруженные выше связи оказываются более сильными на выборке стран с высоким качеством институтов. В особенности это выражено:

- для показателей институционального доверия и снижения интенсивности посещений продуктовых магазинов и аптек;
- для показателя неприятия безбилетничества и снижения интенсивности посещения продуктовых магазинов и аптек; мест работы; парков, скверов, мест для выгула собак.

Хотя на выборке стран со слабыми институтами общий характер связей между снижением интенсивности перемещений и показателями институционального доверия и неприятия безбилетничества сохраняется, число статистически значимых связей между показателями значительно меньше и сами связи значительно слабее, чем на выборке с высоким качеством институтов (пятипроцентная статистически значимая связь обнаружена только для показателей доверия полиции и повышения продолжительности пребывания в местах проживания).

Такие результаты подтверждают предположение, что наличие качественных институтов и добросовестных гарантов правил, следящих за достоверностью применения наказания к нарушителям, повышает, с одной стороны, уровень доверия к мерам, вводимым государством, с другой стороны, склонность соблюдать принятые в обществе правила (поддерживаемые как обществом в целом, так и государством).

При этом интересно отсутствие статистически значимых связей между показателями обобщенного доверия и показателями интенсивности перемещений на выборке стран с сильными институтами и наличие отдельных связей на выборке стран со слабыми институтами. Так, в них более высокий уровень доверия связан с большей частотой посещения парков (1%-ный уровень значимости) и остановок общественного транспорта (5%-ный уровень значимости), а также со снижением длительности пребывания в жилых районах. Подобный результат может означать, что более высокие показатели обобщенного доверия сопряжены с меньшими опасениями оппортунистического поведения со стороны окружающих, не соблюдающих меры самоизоляции в период болезни. Как следствие, с учетом меньшего опасения подвергнуться наказанию (в условиях меньшего уровня контроля коррупции в обществе) это проявляется в меньшей склонности оставаться дома в целях защиты своего здоровья и в большей готовности к сравнительно безопасным перемещениям (посещение парков и др.).

6. Дискуссия

Полученные на межстрановой выборке результаты анализа связи обобщенного, институционального доверия, норм кооперации с изменением интенсивности перемещений в целом подтверждают результаты других исследований по теме, опирающихся на альтернативные источники данных, а также уточняют выводы о характере связей в зависимости от качества институтов [Romano et al., 2021].

Ключевые результаты исследования связаны, во-первых, с определением характера связи различных компонентов социального капитала с показателями интенсивности перемещений населения для разных категорий общественных мест на межстрановой выборке. Во-вторых, с проверкой устойчивости выводов для разных групп стран — с высоким и низким качеством институтов (соответственно, высоким и низким уровнем контроля коррупции).

Проведенный анализ подтверждает действие механизмов, описанных в п.2, а также позволяет констатировать существование связей между отдельными компонентами социального капитала и интенсивностью перемещений в период пандемии. Причем наибольшее значение для снижения интенсивности перемещений людей (в особенности для категории продуктовых магазинов

и аптек) имеют институциональное доверие и неприятие безбилетничества (Гипотезы 2–3). Наибольший эффект проявляется в странах с высоким качеством институтов (высоким уровнем контроля коррупции в обществе). Высокие показатели обобщенного доверия, напротив, не приводят к снижению интенсивности перемещений (Гипотеза 1), а в странах с низким качеством институтов даже ее увеличивают (для остановок общественного транспорта, парков, скверов и др.).

Вместе с тем полученные результаты имеют некоторые ограничения. В частности, выявленные связи показателей социального капитала с показателями сдерживания пандемии являются корреляционными. Отсутствие данных на настоящий момент не позволяет исключить проблему эндогенности (например, эффективное сдерживание пандемии в стране могло способствовать росту доверия к институтам). В то же время, учитывая сравнительно медленные изменения социокультурных показателей [Williamson, 2000], можно ожидать, что именно социальный капитал — это фактор сдерживания пандемии, а не наоборот. Для дальнейшей проверки устойчивости результатов перспективно проведение дополнительных исследований на данных по более поздним этапам пандемии для разных категорий стран.

Что из этого следует для России? С учетом сравнительно низкого уровня контроля коррупции в обществе, невысокое обобщенное доверие (в России доля людей, считающих, что большинству людей можно доверять, по данным World Values Survey, 2017–2020, составляет 22,9%) может означать, что жители России при прочих равных условиях (и в случае восприятия достоверности опасности пандемии) могут проявлять большую осторожность при общении с окружающими и быть более склонны к снижению перемещений в силу боязни заражения. В то же время сравнительно низкие показатели институционального доверия при прочих равных условиях могут приводить к недоверию к вводимым государством мерам сдерживания пандемии (меры социального дистанцирования, локдаун, цифровые пропуска, вакцинация и др.) и к неохотному их исполнению. Кроме того, терпимое отношение к безбилетничеству в обществе означает, что при прочих равных условиях люди могут быть более склонны к получению воспринимаемых ими (и зачастую ложных) индивидуальных выгод («не буду ограничивать свою свободу перемещений и менять привычный образ жизни»; «не буду вакцинироваться, пусть лучше другие это делают» и др.) в ущерб коллективной выгоде — ограничению распространения пандемии и формированию коллективного иммунитета.

Все вместе это означает, что в краткосрочном периоде при внедрении мер, сдерживающих распространение пандемии в России, важно исходить из того, что уровень принятия населением вводимых государством сдерживающих мер может быть невысок. Это определяет, с одной стороны, важность выстраивания «кастомизированной» коммуникационной стратегии для разных социально-демографических групп населения (с разным уровнем образования, проживающих в разных по размеру населенных пунктах; с разным уровнем институционального доверия и уровнем развития норм кооперации) (см., например, [Антонов и др., 2019]). С другой стороны, важность сопровождения вводимых мер сдерживания пандемии выстроенной системой стимулирования, увеличивающей выгоды от следования вводимым государством правилам или накладывающей дополнительные издержки на человека в случае их нарушения. Примеры таких мер: стимулирующие выплаты при соблюдении карантина или режима изоляции пожилым группам населения, невозможность доступа в общественные места без медицинской маски или сертификата о вакцинации; отсутствие льгот на проезд в общественном транспорте; штрафы за нарушение режима самоизоляции и т.д.

Дополнительные перспективные направления исследований связаны не только с учетом социокультурных особенностей, но и с использованием основ поведенческой экономики при проектировании мер сдерживания пандемии. Примерами здесь могут быть учет важности точек отсчета для человека при принятии решений [Briscese et al., 2020; Kim, 2021] или учет эффекта положительной и отрицательной взаимности [Falk, Fischbacher, 2006].

7. Заключение

Борьба с пандемией коронавируса стала серьезным вызовом для всего мира. Эффективность сдерживания пандемии оказалась в зависимости не только от действий правительств, но и от реакции населения на вводимые ограничительные меры, во многом зависящей от специфики социального капитала сообщества и качества институтов.

В данной статье проверялись гипотезы о связи между отдельными компонентами социального капитала и изменением интенсивности перемещений людей в период пандемии.

Результаты эмпирической проверки гипотез дают основание заключить, что высокие уровни доверия правительству, полиции и судам, а также высокий уровень развитости норм кооперации (непритягательность безбилетничества) при прочих равных условиях способствуют снижению интенсивности перемещений в период пандемии и сдерживанию распространения коронавируса. Этот эффект в особенности выражен в странах с высоким качеством институтов. Высокий уровень обобщенного доверия, напротив, не приводит к сокращению интенсивности перемещений в период пандемии, что может ограничивать возможности по ее сдерживанию, в особенности в странах со слабыми институтами. При этом важно учитывать, что социальный капитал не основной и не единственный фактор сдерживания пандемии.

В то же время полученные результаты означают, что при разработке краткосрочных мер, направленных на сдерживание пандемии в стране, и адаптации международного опыта важно учитывать как особенности институциональной среды, так и выраженность отдельных компонентов социального капитала. При этом в среднесрочном и долгосрочном периодах необходимо предпринимать комплекс мер, направленных не только на укрепление институционального доверия, развитие норм кооперации, но и на повышение уровня контроля коррупции в обществе. Этому может способствовать, в частности, система мер, направленная на установление конструктивного диалога между государством и обществом за счет повышения информационной открытости государственных органов власти, роста возможностей по контролю населения за выполнением государством своих обязательств, вовлечения населения в процесс бюджетного планирования и др.

Литература

- Антонов Е.В., Аузан А.А., Брызгалин В.А., Вороненко В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Трухачев С.А. (2019) Социокультурные факторы инновационной активности населения. М.: Институт национальных проектов, Российская венчурная компания.
- Adler P.S., Kwon S.W. (2002) Social capital: Prospects for a new concept // *Academy of Management Review*: 27(1): 17–40. <https://doi.org/10.2307/4134367>
- Allcott H., Boxell L., Conway J., Gentzkow M., Thaler M., Yang D. (2020) Polarization and public health: Partisan differences in social distancing during the coronavirus pandemic // *Journal of Public Economics*: 191: 104254. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104254>
- Andersen M. (2020) Early evidence on social distancing in response to COVID-19 in the United States // *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3569368>
- Bai J., Du S., Jin W., Wan C. (2020) The impact of social capital on individual responses to COVID-19 pandemic: Evidence from social distancing // *SSRN Electronic Journal*. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3609001>
- Barrios J.M., Benmelech E., Hochberg Y.V., Sapienza P., Zingales L. (2020) Civic capital and social distancing during the COVID-19 pandemic // *Journal of Public Economics*: 193: 104310. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104310>

- Borgonovi F., Andrieu E. (2020) Bowling together by bowling alone: Social capital and Covid-19 // *Social Science & Medicine*: 265: 113501. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2020.113501>
- Briscese G., Lacetera N., Macis M., Tonin M. (2020) Expectations, reference points, and compliance with COVID-19 social distancing measures. NBER Working Paper Series, No.w26916. URL: <https://ssrn.com/abstract=3563984>
- Brodeur A., Grigoryeva I., Kattan L. (2021) Stay-at-home orders, social distancing, and trust // *Journal of Population Economics*: 34: 1321–54. <https://doi.org/10.1007/s00148-021-00848-z>
- Brzezinski A., Deiana G., Kecht V., Van Dijke D. (2020) The covid-19 pandemic: government vs. community action across the United States // *COVID Economics: Vetted and Real-Time Papers*: 7: 115–56. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.10115.84006>
- Buonanno P., Montolio D., Vanin P. (2009) Does social capital reduce crime? // *The Journal of Law and Economics*: 52(1): 145–70. <http://dx.doi.org/10.1086/595698>
- Courtemanche C., Garuccio J., Le A., Pinkston J., Yelowitz A. (2020) Strong Social Distancing Measures In: The United States Reduced The COVID-19 Growth Rate: Study evaluates the impact of social distancing measures on the growth rate of confirmed COVID-19 cases across the United States // *Health affairs*: 39(7): 1237–46. <https://doi.org/10.1377/hlthaff.2020.00608>
- Deopa N., Fortunato P. (2020) Coronagraben. Culture and social distancing in times of COVID-19 // *Journal of Population Economics*: 34: 1355–58. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3635287>
- Ding W., Levine R., Lin C., Xie W. (2020) Social distancing and social capital: why U.S. counties respond differently to COVID-19. NBER Working Paper Series, No.w27393. <https://doi.org/10.3386/w27393>
- Doganoglu T., Ozdenoren E. (2020) Should I stay or should I go (out): The role of trust and norms in disease prevention during pandemics. *COVID Economics: Vetted and Real-Time Papers*: 16: 135–60. URL: [Macropprudentialism \(economics-ens-lyon.com\)](http://economics-ens-lyon.com)
- Durante R., Guiso L., Gulino G. (2021) Asocial capital: Civic culture and social distancing during COVID-19 // *Journal of Public Economics*: 194: 104342. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104342>
- Falk A., Fischbacher U. (2006) A theory of reciprocity // *Games and economic behavior*: 54(2): 293–315. <https://doi.org/10.1016/j.geb.2005.03.001>
- Guiso L., Sapienza P., Zingales L. (2011) Civic capital as the missing link. In: J. Benhabib, A. Bisin, M.O. Jackson (eds) *Handbook of social economics*: 1: 417–80. <https://doi.org/10.1016/B978-0-444-53187-2.00010-3>
- Kim H.B. (2021) Letter to the Editor: Financial incentives for COVID-19 vaccination // *Epidemiology and health*: 43: e2021088. <https://doi.org/10.4178/epih.e2021088>
- Knack S., Keefer P. (1997) Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation // *The Quarterly Journal of Economics*: 112(4): 1251–88. <https://doi.org/10.1162/003355300555475>
- Mazive E., Baza G., Xirinda G., Manhique I., Mouco J., Matola S. (2021) The role of trust and poverty in compliance with social distancing measures in Africa during the COVID-19 pandemic. WIDER Working Paper No. 2021/103. URL: <http://hdl.handle.net/10419/243429>
- Murphy K., McCarthy M., Sargeant E., Williamson H. (2022) COVID-19 conspiracies, trust in authorities, and duty to comply with social distancing restrictions // *International Criminology*: 2: 44–58. <https://doi.org/10.1007/s43576-021-00042-x>
- Oksanen A., Kaakinen M., Latikka R., Savolainen I., Savela N., Koivula A. (2020) Regulation and trust: 3-month follow-up study on COVID-19 mortality in 25 European countries // *JMIR Public Health and Surveillance*: 6(2): e19218. <https://doi.org/10.2196/19218>
- Painter M., Qiu T. (2021) Political beliefs affect compliance with government mandates // *Journal of Economic Behavior & Organization*: 185: 688–701. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2021.03.019>
- Prem K., Liu Y., Russell T. W., Kucharski A. J., Eggo R. M., Davies N., Klepac P. (2020) The effect of control strategies to reduce social mixing on outcomes of the COVID-19 epidemic in Wuhan, China: a modelling study // *The Lancet Public Health*: 5(5): 261–70. [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(20\)30073-6](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(20)30073-6)

- Romano A., Spadaro G., Balliet D., Joireman J., Van Lissa C. et al. (2021) Cooperation and trust across societies during the COVID-19 pandemic // Journal of Cross-Cultural Psychology: 52(7): 622–42. <https://doi.org/10.1177/0022022120988913>
- Solow R. (1995) Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity (Book Review) // The New Republic: 213: 36–40.
- Williamson O.E. (2000) The new institutional economics: taking stock, looking ahead // Journal of economic literature: 38(3): 595–613. URL: <https://www.jstor.org/stable/2565421>

Другие источники информации

- Коронавирус: Дашборд (2021) Yandex.DataLens, Коронавирус: Дашборд, Статистика: Мир. URL: <https://datalens.yandex/7o7is1q6ikh23?tab=0Ze>. (дата обращения: 2.02.2021)
- COVID-19: Отчеты о передвижении жителей (2021) Google, COVID-19: Отчеты о передвижении жителей. URL: <https://www.google.com/covid19/mobility/> (дата обращения: 4.02.2021)
- Johns Hopkins University & Medicine (2021) Coronavirus Resource Center. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html> (дата обращения: 2.02.2021)
- ОхCGRT (2021) Oxford COVID-19 Government Response Tracker. URL: <https://covidtracker.bsg.ox.ac.uk/> (дата обращения: 4.02.2021)
- The World Bank (2021) World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 3.03.2021)
- WGI (2021) The Worldwide Governance Indicators. URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/> (дата обращения: 3.03.2021)
- WVS (2021) World Value Survey, Data and Documentation, Online Analysis, World Value Survey Wave 7: 2017–2020. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (дата обращения: 1.03.2021)

Приложение 1. Разделение стран на подвыборки стран с сильными и слабыми институтами

Порядковый номер в рейтинге	Страна (сильные институты)	Контроль коррупции
1	Новая Зеландия	100,0
2	Финляндия	99,0
3	Швеция	98,6
4	Дания	97,6
5	Норвегия	97,1
6	Нидерланды	96,6
7	Швейцария	96,2
8	Германия	95,2
9	Австралия	94,2
10	Великобритания	93,8
11	Австрия	90,9
12	Эстония	90,4
13	Япония	89,9
14	Франция	88,9

Порядковый номер в рейтинге	Страна (сильные институты)	Контроль коррупции
15	США	84,6
16	Чили	83,2
17	Португалия	77,4
18	Южная Корея	76,9
19	Литва	74,5
20	Грузия	74,0
21	Испания	73,6
22	Польша	71,2

Порядковый номер в рейтинге	Страна (слабые институты)	Контроль коррупции
23	Чехия	68,8
24	Словакия	64,4
25	Малайзия	62,5
26	Италия	62,0
27	Иордания	60,6
28	Хорватия	60,1
29	Венгрия	57,7
30	Греция	56,3
31	Белоруссия	53,8
32	Аргентина	53,4
33	Румыния	51,4
34	Болгария	50,5
35	Колумбия	48,1
36	Турция	44,7
37	Казахстан	43,8
38	Бразилия	42,3
39	Таиланд	39,4
40	Индонезия	38,0
41	Сербия	37,0
42	Перу	36,5
43	Эквадор	34,6
44	Вьетнам	34,1
45	Филиппины	31,3
46	Босния и Герцеговина	30,3
47	Египет	27,9
48	Украина	26,4
49	Боливия	26,0
50	Мексика	22,6

Порядковый номер в рейтинге	Страна (слабые институты)	Контроль коррупции
51	Россия	21,6
52	Пакистан	21,2
53	Гватемала	18,8
54	Кыргызстан	17,3
55	Бангладеш	16,3
56	Нигерия	13,0
57	Никарагуа	12,5
58	Ливан	12,0
59	Зимбабве	10,1
60	Таджикистан	9,1
61	Ирак	8,7

Приложение 2. Описательные статистики используемых в анализе данных

Переменная	Сред- нее	Меди- ана	Ст. откло- нение	Мин.	Макс.
Изменение интенсивности перемещений (изменение частоты и длительности пребывания людей в общественных местах по сравнению с контрольным значением), %					
• в местах торговли и отдыха	-33,13	-30,00	32,86	-97,00	29,00
• в продуктовых магазинах и аптеках	-14,59	-6,00	24,27	-97,00	76,00
• в парках, скверах, на площадках для выгула собак	-13,28	-8,00	35,88	-95,00	188,00
• у остановок общественного транспорта	-33,48	-34,00	31,94	-95,00	27,00
• в местах работы	-25,49	-23,00	28,82	-90,00	34,00
• в жилых районах	11,63	9,50	11,82	-6,00	51,00
Обобщенное доверие	25,55	20,60	18,68	2,10	74,10
Доверие правительству	75,85	75,40	15,19	41,90	99,00
Доверие судам	83,30	84,50	13,55	37,80	99,20
Доверие полиции	87,65	91,45	11,37	53,70	99,00
Нормы кооперации (неприятие безбилетничества)	49,36	49,60	15,77	19,50	86,20
Количество заражений (сглаженное)	506,8	18,3	2429,5	0	32284,1
Строгость мер	51,68	58,33	33,69	0,00	100,00
ВВП на душу населения	20292,8	9946,0	20566,8	870,8	81993,7
Плотность населения	142,56	84,63	193,70	3,25	1239,58

Приложение 3. Результаты построения моделей без учета переменных интереса

	Зависимая переменная:					
	Места торговли и отдыха	Продуктовые магазины и аптеки	Парки и т.д.	Остановки общ. транспорта	Места работы	Жилые районы
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Строгость мер	-0,603***	-0,390***	-0,509***	-0,570***	-0,496***	0,207***
Заражения COVID-19 фаза * ВВП н.д.	-0,0004	-0,0001	-0,001	-0,0003	-0,0003	0,0002
фаза * Плотность населения	0,00002	0,0002***	0,0004**	-0,00004	0,0001	-0,00002
Наблюдения <i>within</i> -R ²	-0,001	-0,005 ⁺	-0,0001	-0,0002	0,001	-0,001
	3,782	3,781	3,782	3,782	3,782	3,782
	0,311	0,117	0,084	0,331	0,223	0,230
F-статистика	412,808***	121,512***	83,821***	451,473***	261,983***	273,654***

* 10% уровень значимости, ** 5% уровень значимости, *** 1% уровень значимости.

Источник: расчеты авторов.

Сведения об авторах

- Елена Николаевна Никишина – кандидат экономических наук, доцент экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, 119991, Россия; директор по стратегическому развитию Института национальных проектов, Москва, 119607, Россия. Email: elena.nickishina@gmail.com
- Коробкова Наталия Юрьевна – аналитик Всероссийского научно-исследовательского института труда Минтруда России. Москва, 105064, Россия. Email: n.korobkova@yandex.ru